

УТВЕРЖДАЮ
Генеральный директор
ФГБУК «Государственный музей
искусств народов Востока»,
доктор исторических наук

А.В. Седов
«24» ноября 2022 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации на диссертацию Нуретдиновой Алсу Ренатовны на тему:
«Сфероконические сосуды Среднего Поволжья – X начала XV вв., представленную
на соискание учёной степени кандидата исторических наук

по специальности 5.6.3 – Археология

Диссертация соискателя ученой степени кандидата исторических наук Нуретдиновой Алсу Ренатовны на тему: «Сфероконические сосуды Среднего Поволжья X-начала XVвв.» посвящена изучению истории одного из особых видов сосудов средневекового гончарного производства на территории Среднего Поволжья.

В последние десятилетия в археологических исследованиях городских памятников Среднего Поволжья X-XV вв. в Республике Татарстан, Самарской, Ульяновской и Пензенской области накоплен значительный по объему керамический материал, включающий коллекции сфероконических сосудов. Вследствие чего, поставленные диссидентом задачи исследований, относительно реконструкции производства и применения сфероконических сосудов в Среднем Поволжье в X – начала XV вв. в системе средневековой исламской культуры, стали необходимы и актуальны. Всесторонние исследования истории создания и использования сфероконических сосудов раскрывают культурные и торговые связи в X-XVвв. на обширной территории Ближнего Востока, Центральной Азии, Закавказья.

Достоверны результаты исследований, аргументированы положения, и выводы А.Р.Нуретдиновой. В рамках исследований соискателем была проделана колоссальная работа по учёту и обработке сфероконических сосудов с булгарских памятников: Измерское I, Семёновское I, Новомордовское I, Билярское II, Билярское III селища, Сенгилеевское поселение, Старокуйбышевское городище, Биляр, Сувар, Болгар, Джукетау, Казанский кремль, Торецкое поселение. Соискателем были всесторонне исследованы коллекции хранящиеся в Билярском государственном историко-

археологическом и природном музее-заповеднике (с. Билярск); в Болгарском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (г. Болгар); в Археологическом музее КФУ; в Институте археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; в Национальном музее Республики Татарстан (г. Казань); в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург); в Государственном историческом музее (г. Москва); в Музее истории села Елхово им. Х. Ахметшина (филиал Альметьевского краеведческого музея Республики Татарстан); в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова (г. Ульяновск). Кроме того, А.Р.Нуретдиновой были обработаны фонды Астраханского краеведческого музея (г. Астрахань), и Национального музея Азербайджана (г. Баку). Всего соискателем было учтено и обработано 3205 экземпляров сфероконических сосудов.

В работе над диссертацией соискателем были использованы архивные материалы из фондов Института археологии РАН, Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Института истории материальной культуры АН РТ. Крою этого, в свои исследования А.Р.Нуретдинова привлекает данные средневековых письменных источников: медико-фармакологический трактат «Ихтийарат-и-Бади’й» Али б. Хусейн ал-Ансари (Ходжа Зайн ал-Аттар) придворного врача ширазского музafferida Шах-Шуджа (1359-1384 гг.) (Лунин, 1961), трактат XII века Абуль-Фазля Хобеййша ибн-Ибрагима Тифлиси «Описание технологий» (Вильчевский, 1961).

Знание источников, обширной научной литературы (в списке литературы 278 наименований), всесторонний анализ археологических материалов (сравнительно-типологический анализ материальной культуры, геопространственный анализ памятников, комплексные естественнонаучные исследования, включающие микроморфологический, сравнительно-типологический и спектральный анализ формовочных масс) позволили А.Р.Нуретдиновой успешно решить поставленные в диссертации цели и задачи.

Научная новизна работы заключается в том, что, с учетом достижений современной археологической науки, впервые для средневекового Среднего Поволжья была разработана классификация и типология, определены морфологические и технологические особенности булгарских сфероконических сосудов в домонгольское и в золотоордынское время.

В раскрытие избранной темы диссертации А.Р. Нуретдиновой важную роль играет первая глава, посвященная истории изучения сфероконических сосудов, которую она

подразделяет на три периода: начальный (1.1) - нач. XIX в. – 1930-е гг.; второй (1.2.) - 1930-е гг. – 1981 г.; третий (1.3) - 1982 г. - по настоящее время.

В первой главе диссертации подробно и обстоятельно рассматриваются первые научные сообщения и версии о функциональном назначении сфероконических сосудов, которые впервые упоминаются французским исследователем Виваном Деноном в публикации 1802 года. Анализируя информацию о сфероконических сосудах из стран Ближнего Востока, северной Африки, Средней Азии, Восточной Европы А.Р.Нуретдинова, пришла к выводам, что в течение первого периода (нач.XIX в. – 1930-е гг.) сложилось около десятка гипотез о функциональном назначении сфероконических сосудов. Основные и часто встречающиеся версии - гранаты (М.Ф. де Сольси, О.И. Успенский, В. фон Арендт, Ф. Саар, Г. Шлюмберже, П. Реймер); лампы (А.Ф. Лихачев, В.А. Городцов); тара для хранения и перевозки ртути (А.А. Кротков, Н.Ф. Высоцкий); тара для хранения и перевозки напитков (З.З. Виноградов); архитектурные детали (В.А. Казаринов); волчки для игр (А.А. Кротков); туалетные флаконы (Н.Я Марр, К.Книль).

Важной вехой в истории археологии Среднего Поволжья и в изучении сфероконических сосудов стало создание в 1878 г. «Общества археологии, истории и этнографии» (ОАИЭ) при Казанском университете. Специальный доклад, посвященный «загадочным сосудам сфероконической формы Волжской Булгарии» был сделан А.Ф. Лихачевым на IV Археологическом съезде, состоявшемся в Казани в 1877 г. (Лихачев, 1886, с. 65; Лихачев, 1876, с. 31). В дальнейшем, в 20-е гг. XX вв. появляются первые обобщающие работы, посвященные не только единичным находкам сфероконусов, но и целым комплексам. Соискатель выделяет важный этап в научном подходе в изучении булгарских сфероконических сосудов с исследований З.З. Виноградова в 1922 году коллекций Общества археологии, истории и этнографии, Румянцевского музея, Государственного музея Республики Татарстан. З.З. Виноградов впервые провел классификацию сфероконических сосудов, определил районы изготовления и технологические особенности болгарских, биярских, туркестанских, термезских сфероконических сосудов. (Виноградов, 1922, с. 116).

В первой части главы диссертации автор, сосредотачиваясь на анализе теорий использования сфероконических сосудов на обширной территории Евразии, акцентирует внимание на проблеме отсутствия их абсолютной датировки. Во втором разделе (1930-е гг. – 1981 г.) и третьем разделе (1982-по настоящее время) 1-ой главы диссертант отмечает важную роль систематических и планомерных археологических исследований в

истории изучения сфероконических сосудов. Следует отметить, убедительный и многогранный историографический анализ археологических исследований средневековых памятников на обширной территории Евразии, сделанный автором, который раскрывает глубокие знания предмета диссертанта.

В диссертации учтены практически все археологические комплексы где в той или иной степени представлены сфероконусы. Как значительная веха в изучении этой своеобразно группы артефактов отмечены фундаментальные исследования Р.М. Джанполадян по материалам средневековых армянских городов Двина и Ани. (1958г., 1982г.). В археологических исследованиях в Азербайджане сфероконические сосуды упоминаются на многих средневековых памятниках: Бяндован, Гянджа, Кабала, Киран, Баку, Шемаха, Орен-Кала, Хабара-Гилана и др. Сфероконические сосуды из средневекового Нахчевана были систематизированы и отнесены к двум хронологическим периодам: IX–X вв. – сосуды конической и цилиндрической формы и XI–XIII вв. – сосуды в основном сферической формы, часто орнаментированные (Новрузов, 1986, с. 87).

В работе учтены находки сфероконических сосудов на Среднем и Ближнем Востоке: из Нишапура IX–XI вв. в Иране; из Кувейта из Музея Тарека Раджаба (Kröger, 1995, p. 186-188; Fehervari, 2000, p. 208), а также материалы с территории Израиля (район крепости крестоносцев Баниас, Рамл), где были обнаружены сфероконусы, как местного производства, так и привозные - египетские и сирийские (Sharvit, 2007, p. 101; Arnon, 2007, p. 68). В Турции сфероконические сосуды широко использовались в XI–XIV вв., в юго-восточной Анатолии в XII–XIV вв. (Çeken, 2013, с. 351; Tunçel, 2014). Ливанским сфероконическим сосудам из Баальбека посвящена работа Валентины Веццоли (Vezzoli, 2016, с. 226). В исследованиях каирских сфероконических сосудов Жюли Моншо выделила три типа сосудов: фатимидские, аюбидские, мамлюкские (Monchamp, 2016, p. 195–207).

Нуретдинова А.Р. приводит в работе доскональный анализ находок сфероконических сосудов Центральной Азии из Узбекистана, Таджикистана, Хорезма, Казахстана, (Афрасиаб, Актобе Термез, Иштыхан-тепе, Шаштепе, Отрап, Чилик, Талгар, поселение Кайназар). И приходит к заключению, что наиболее «ценной» являются исследования З.С. Галиевой по сфероконическим сосудам Средней Азии (Галиева, 2001, с. 52–61). В своей работе автору удалось изучить типологию, хронологию, проследить эволюцию изменения формы и орнамента сфероконусов Средней Азии от X до XIV вв.

Обзор находок сфероконических сосудов в Восточной Европе охватывает придунайские страны (Румыния, Болгария, Молдавия, Украина), Причерноморье и Средиземноморье, территорию древней Руси, Поволжье. Как выяснила диссертант, в

придунайских странах сфероконические сосуды известны с X-XI веков и продолжают бытовать в золотоордынский период (Кравченко, 1986, с. 80–83). В.Ю. Коваль, изучив на территории древней Руси находки сфероконических сосудов из 16 мест, составил их полную сводку (Коваль, 2010, с. 175).

Изучая публикации и анализируя находки сфероконических сосудов в керамических материалах Поволжья, А.Р.Нуретдинова приходит к выводам, что самыми изученными сфероконическими сосудами являются сосуды Среднего Поволжья из Биляра, из Болгара (Кокорина, 2002, с. 146–147; Нуретдинова, 2011d; Nuretdinova, 2015). Сфероконусы с булгарских памятников были исследованы и с помощью естественнонаучных методов (Грешников и др., 2016; Дэвлет и др., 2017; Pozhidaev et al., 2017). Особенno следует отметить, что автор принимал непосредственное в исследовании формовочной массы, обжига и в экспериментальных исследованиях сфероконусов в роли дистилляционного аппарата. (Нуретдинова, Храмченкова, 2011; Иванова и др., 2017; Бронникова и др., 2014; Нуретдинова, Валиулина, 2015).

Вторая глава посвящена типологии и технологии сфероконических сосудов Среднего Поволжья X- начала XVвв. Глава состоит из двух параграфов. В первом освещается типология, разработанная на основе анализе морфологии сфероконических сосудов – формы, размеров, орнамента. Ведущим морфологическим признаком является форма туловища. А.Р.Нуретдинова взяла за основу вертикальное сечение: эллипс, цилиндр, круг, конус и зооморфная форма. Внутри типов с учетом разницы в пропорциях и форме выделены подтипы; различные варианты орнамента определены автором как признаки вида.

Вся совокупность керамических сфероконических сосудов была разделена исследователем в на два класса: неполивные - А, поливные - Б. В группу (А) неполивных сфероконусов вошло 5 типов (Тип А.1.1, Тип А.1.2 и т.д.) и по различиям формы венчика (головка) и дна - 6 подтипов (Подтип А.1.1. Подтип А.1.1.2 и т.д.). Учитывая варианты в морфологии сосудов А.Р.Нуретдинова создает более дробную систему подтипов (от A.1.II. до A.1.V, A.2.I - A.2.VII и т.д.).

Второй параграф главы посвящен технологии изготовления сфероконических сосудов с подробным анализом исследований керамического материала Среднего Поволжья из археологических раскопок в XXI веке. Работа строится на комплексных исследованиях сырья, формовки, обжига. В исследованиях сырья применялись методы микроморфологического анализа с последующим полуколичественным спектральным, рентгенографическим анализом для определения химического состава сырьевых материалов А.Р.Нуретдиновой было выделено 3 блока. В блок I вошло низко кальциевое

сырьё по химическому составу принадлежащей к билярской биогеохимической группе. В блоке II формовочная масса состоит из карбонатных, сравнительно высокожелезистых, предположительно смектито-слюдистых глин, и в процессе обжига карбонаты не сохраняются. В блок III вошло исходное сырье со средним значением кальция и с самым низким содержанием железа.

Изучая, технологию формовки сфероконических сосудов Среднего Поволжья, А.Р.Нуретдинова пришла к выводам, что сосуды изготавливались на гончарном круге, на котором формировался начин, форма сосуда и обрабатывалась поверхность. Начины сфероконусов Волжской Булгарии лепились лоскутным, спиралевидным, налепом из жгутов или лент, с использованием формы-ёмкости. В большинстве случаев сосуды обжигались в печах вместе с остальной керамической продукцией, либо в печах за специальными отсеками, где проходил высокотемпературный обжиг для данного вида посуды. Как показали результаты количественного спектрального и рентгенографического анализов формовочной массы из Билярского II селища сфероконусы красного и бурого цвета были местного производства. Бурый цвет черепка достигался путем высокотемпературного обжига и сфероконусы из Билярского II, Измерского и Семёновского селища свидетельствуют об использование гончарами клинкерного обжига.

Третья глава диссертации состоит из двух параграфов. В первом параграфе описываются исследования сфероконических сосудов X-XI вв., обнаруженных на ранних памятниках Среднего Поволжья: Измерское I, Семеновское I, Новомордовское I и Билярское II. Рассматривая находки сфероконических сосудов в археологических материалах выше перечисленных памятников, особое значение А.Р.Нуретдинова отводит исследованиям Билярского городища. Всего с территории Билярского городища обработано и учтено 2068 экз. сфероконических сосудов, из них 91,5 составляет импортные (группа А.1) и только 8,5 % местные. Этот факт позволяет автору прийти к выводам, что в XI в Волжской Булгарии преобладают привозные среднеазиатские сфероконические сосуды. По месту нахождения и концентрации сфероконусов в хорошо датированных слоях выяснилось, что на протяжении всего домонгольского периода на булгарских торгово-ремесленных поселениях их чаще всего использовали в бронзолитейной мастерской (раскоп III Билярского II селища), в усадьбе кузнецов-металлургов (раскоп V Биляра), в алхимической мастерской (раскоп XLI Биляра). В предмонгольское время (2 половина XII – начало XIII вв.) в период сложения Волжской Булгарии городской культуры и развития ремесла сфероконические сосуды продолжают быть востребованными, о чем свидетельствуют их многочисленные находки на городище Биляр (2066 экз.), в Суваре (185 экз.), в Муромском городке, на Большетоябинском

городище. В результате проведенных исследований А.Р. Нуретдинова приходит к выводам, что на рубеже X-XI вв. булгарскими мастерами было освоено местное производство сфероконических сосудов бурого цвета округлой формы (подтип A.1.III.1; A.1.II.2). В это же время на территории Волжской Булгарии появляются сфероконусы серого и желтого цветов эллипсоидной (подтип A.2.I.1) и более востребованные в XI в подцилиндрической формы (подтип A.2.II.1). В предмонгольское (2 половина XII – начало XIII вв.) в Поволжье используются среднеазиатские сфероконические сосуды каплевидной формы типа A.2.IV.

Во втором параграфе третьей главы описываются комплексные исследования сфероконических сосудов в золотоордынское время по материалам Болгарского городища.

В Среднем Поволжье в золотоордынский период в археологических комплексах Болгара, Джукетау, Казанского кремля, на Старокуйбышевского городища, Билярского III селища, Торецкого городского поселения представлены сфероконические сосуды. И как, установила А.Р.Нуретдинова, более 90 % сфероконусов группы A.1 происходило с Болгарского городища. В своих исследованиях диссертант, опираясь на хорошо датированные стратиграфические слои городища на раскопах CLXXIX, CXCI (рук. Д.Ю. Бадеев и В.Ю. Коваль) и CXCVI (рук. А.Г. Ситдиков), провела выборку сфероконических сосудов для решения поставленных задач. В результате, самой представительной группой сосудов Болгарского городища стали хорошо сохранившиеся и фрагменты сфероконусов группы A.1.: подтип A.1.IV.1 – 359 экз., A.1.I.1 – 124 экз., A.1.I.3 – 28 экз., A.1.II.1 – 33 экз. Широкое распространение в Золотой Орде получили сфероконические сосуды группы A.2: подтип A.2.I.3-56 экз., A.2.I.10 - 23 экз.,

На основе статистических данных, сведенных в таблицы, А.Р.Нуретдиновой были построены диаграммы стратиграфического распределения находок сфероконусов по слоям (приложение 4, диаграмма 2). Из них видно, что наибольшее количество сфероконусов приходится на позднезолотоордынский слой – от 68 до 84 %, далее идет слой русской деревни (слои I-II) – от 13 до 22 %, на раннезолотоордынский слой приходится от 1 до 12 %, остальные 1-2 % – домонгольский период.

Исследования показали, что в золотоордынских слоях Болгара доминируют сосуды местного производства красного цвета (тип A.1.IV) с конической формой туловища. Специализированных печей для обжига сфероконусов не было обнаружено и по данным археологических исследований было установлено, что сосуды обжигались вместе с обычной керамикой.

В Заключение подводятся основные итоги проведенного исследования. В результате в работе проделанной автором был проведен обобщающий историографический анализ литературы о сфероконических сосудах на обширной территории Евразии с регионами в Поволжье, Кавказе, Закавказье, Средней Азии, и Казахстане, и Ближнем Востоке на протяжении трех периодов: XIX в. – 30-е гг. XX вв.; 1930-е – 1982 г.; 1982 г. – настоящее время.

В диссертации освящается разработанная типология основанная на анализе морфологии сфероконических сосудов Среднего Поволжья X- начала XVвв. по форме, размерам, орнаменту. Ведущим признаком в морфологии формы тулона была взята за основу вертикальное сечение: эллипс, цилиндр, круг, конус и зооморфная форма. Внутри типов с учетом разницы в пропорциях и форме выделены подтипы; различные варианты орнамента введены в виды. С применением методов микроморфологического анализа, с полуколичественным спектральным, рентгенографическим анализом был определен химический состав местных и привозных глин. В исследованиях технологии формовки сфероконических сосудов Среднего Поволжья было установлено, что сосуды изготавливались на гончарном круге, на котором формировался начин, форма сосуда и обрабатывалась поверхность.

Таким образом, сфероконические сосуды появились на территории Волжской Булгарии не ранее Xв. В конце X в. гончары из пришлого населения, используя местные глины, изготавливают сфероконические сосуды бурого цвета (подтипа A.1.III.1) с попытками применения высокотемпературного «клиникерного» обжига. Комплексный естественнонаучный анализ формовочных масс показал, что минералогический состав местного сырья не обладает свойствами для огнеупорного обжига (клиникерного). Поэтому местные сфероконусы красного и бурого цветов были менее востребованы, чем прочные импортные сфероконические сосуд серого и жёлтого цветов из Средней Азии и Закавказья. В отличие от домонгольского периода, где скопление сфероконусов связано, как правило, с производством, в золотоордынский период, судя по материалам Болгара, сфероконические сосуды становятся более востребованными и входят в ассортимент местной керамической продукции. При этом сфероконические сосуды в домонгольское время являются одной из самых представительных категорий технической посуды на территории Волжской Булгарии.

Диссертация, представленная на рецензию, безусловно, является весомым вкладом в изучение истории культуры Среднего Поволжья в эпоху средневековья. Автором проделан огромный объем работы. По сути это первое в восточной средневековой археологии фундаментальное исследование, посвященное своеобразной группе

специальных керамических сосудов. Собственно, всестороннему анализу и, что весьма важно, в том числе технологическому посвящена большая часть диссертации. Следует отметить, что в этой работе значительное внимание уделено направлению культурных и экономических связей Среднего Поволжья на протяжении всего изучаемого периода, которые определяются по такой специфической категории посуды, как сфероконусы, поступавших на территорию Волжской Болгарии из областей, зачастую удаленных от Среднего Поволжья за тысячи километров.

Классификация сфероконусов разработанная автором в целом не вызывает особых возражений. Хотелось бы только порекомендовать разработать более четкую иерархию признаков, то есть четче охарактеризовать дискретные, классообразующие, типообразующие и видообразующие признаки. Но, подчеркнем, что в целом предложенная диссертантом классификация не вызывает серьезных возражений.

Как любое фундаментальное исследование, диссертация А. Р. Нуретдиновой не лишена, к сожалению, мелких ограхов и недочетов.

Например:

На стр. 24 сказано, что «Особенностью раннего этапа изучения сфероконических сосудов является отсутствие полевых археологических исследований». Так как археологические исследования в этот период времени (конец XIX – первая треть XX вв.) проводились, автор, по всей видимости, имел ввиду, что исследователи в этот период времени располагали случайными находками, найденными вне археологического контекста.

На стр. 26 и далее подробно рассматриваются находки сфероконусов на территории Ближнего и Среднего Востока, отдавая дань эрудиции автора, тем не менее, следует заметить, что не везде приводятся датировки комплексов, которые являлись предметом исследования.

Есть некоторые замечания по списку использованной литературы: Так, например, в ссылке на статью «Материалы раскопок квартала X – начала XI вв. на городище Канка» указан только один автор Л.Г. Брусенко. Тогда как статья опубликована двумя авторами: Л.Г. Брусенко, З.С. Галиева // ИМКУ. – 1982. – Вып. 17. – С. 121–136. Кроме того, автором, к сожалению, использованы не все последние публикации по среднеазиатским сфероконусам. См., например: Галиева З.С. «Типология керамических сфероконусов Средней Азии» РА, №1, 2014г.

Высказанные выше незначительные и не принципиальные замечания нисколько не умоляют достоинства представленной на отзыв диссертации и легко устранимы в

процессе подготовки этого исследования к публикации, которая, как можно надеется, не заставит себя ждать.

Автореферат соответствует основному содержанию работы.

Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.6.3. – Археология и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата наук.

Нуретдинова Алсу Ренатовна заслуживает присвоения ей искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником, заместителем заведующего отделом истории материальной культуры и древнего искусства Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей искусства народов Востока», кандидатом исторических наук Людмилой Михайловной Носковой.

Отзыв заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании отдела истории материальной культуры и древнего искусства ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока» 22 ноября 2022г., протокол № 17

Автор отзыва согласен на обработку персональных данных и размещение их в информационного-коммуникационной сети Интернет.

Заместитель заведующего отделом истории материальной культуры и древнего искусства
ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока». К.и.н.

Л.М. Носкова

Л.М. Носкова

Адрес: 119019, г. Москва, Никитский бульвар, д.12А. Тел.: +7 (495) 691-02-12. E-mail: info@orientmuseum.ru.